

75
ПОБЕДА!
1945–2020

Одну тысячу четыреста восемнадцать дней длилась Великая Отечественная война, и каждый из них людям того времени надо было прожить так, чтобы эта цифра не увеличилась.

На переднем крае возможность погибнуть была более чем велика, и она настигла очень многих, почти половину из тех, кто ушел на фронт. Но в тылу надо было жить, причем изо всех сил, так, чтобы твой родственник, сосед, знакомый, пребывающий в окопах, понимал, чувствовал, что за ним стоит огромная страна, его близкие люди. В проекте «Краевые сороковые» мы хотим не просто рассказать о том, что происходило в городах, селах, деревнях нашей земли, но и, по возможности, прожить эти дни с нашими предками.

Скипидар вместо бензина

Военное время ставило особые задачи и перед первым вузом края – Сибирским лесотехническим институтом, образованным в 1930 году. Нефтепродукты тогда были большим дефицитом. Требовалось найти замену для запуска газогенераторных двигателей: чтобы завести трактор, автомобиль, работающих на березовых чурках, нужно было вначале разогреть их, подавая в мотор жидкое топливо – солярку или бензин. Сибирским ученым удалось найти им замену. Вместо них стали использовать скипидар, полученный из живицы или пневмического о смолы. В итоге многие предприятия лесной отрасли Красноярского и Алтайского краев перешли на скипидарное топливо, наладив собственное его производство. В вузе создали специальное конструкторское бюро по проектированию газогенераторных установок. Руководил работами доцент Н. П. Вознесенский.

В декабре 1941 года испытали опытный образец, а в 1942-м начался серийный выпуск газогенераторных установок

Работали во всю силу

Почти восемь десятилетий отделяет нас от того июньского воскресенья, когда слова Юрия Левитана: «Сегодня, в 4 часа утра, без всякого объявления войны...» – в одночасье перевернули ход мирной жизни. На годы были забыты и отброшены все планы, девизом каждого стало «Все для фронта! Все для Победы!». А фронту и нужно было все: хлеб, металл, нефть. И древесина. В годы войны она стала одним из важнейших видов стратегического сырья. Требовалась тара для боеприпасов и фанера для авиации, лыжи для бойцов и топливо для железнодорожного транспорта. Вопросы лесоснабжения координировал непосредственно Государственный комитет обороны. Одним из важнейших поставщиков леса стал Красноярский край.

Любой ценой

Выполнять поставленные задачи по объемам леса оказалось невероятно сложно. Экспорт был приостановлен. Строительство ЦБК заморожено. А самая совершенная для того времени техника леспромхозов потребовалась фронту. В использовании оставались старые трактора, лошади и «человеческая тяга». Орудия труда были примитивными – двуручная пила и лучковая. Мужчин заменили женщины и подростки. Создавались женские лесозаготовительные бригады, где осваивались новые профессии «вальщик-лучкис», «сучкоруб», «возчик».

Вот что об этом времени вспоминает Елена Безруких из деревни Ярки Богучанского района:

– Мне было 19 лет, когда началась война. Зимой работали на лесозаготовках. Лес валили лучковой или двуручной пилой, потом трелевали на лошадях к месту сплотов. Валили и трелевали в любую погоду, активированных дней, как сейчас, не было. Жили в бараке, разделенном на две части – для мужчин и для женщин. В бараке стояли печи, которые давали тепло и где сушили одежду. Работа была тяжелой, но работали

ли во всю силу, потому что верили: наша работа нужна для победы. И еще молодость брала свое – вечерами собирались у железной печки, пели песни и даже плясали под гармошку, на которой играла одна из наших подружек. А самым главным был старик – «пилоправ», от того, как он направит и наточит пилу, зависела выработка.

Но спилить дерево в тайге – это только часть работы. Бревна, которые лежали за десятки километров до крупных населенных пунктов, были бесполезны. Их нужно было еще доставить до места назначения.

– Надо его еще разделать, доставить на берег Ангары, чтобы потом заштабелевать и сплавить потребителям, – вспоминает другой житель Богучанского района того времени В. Власов. – А чтобы вывезти на сплав, нужно еще построить дорогу. А строительство лесовозных дорог, мостов, скопка косогоров? Все это делалось вручную, с помощью лопаты, кирки. Также вручную складировался лес, вручную скатывали его потом в воду. Нелегким и очень опасным был моловой сплав леса по речке Мура до ее впадения в Ангару. Вода холоднющая, только что прошел ледоход.

За годы войны в крае заготовили миллионы кубометров леса

Нам, современникам вполне благополучного XXI века, привыкшим, что уже почти все можно сделать нажатием пары кнопок, сложно в полной мере представить тяготы того времени. Вот снимок лучковой пилы, с которой по несколько часов в день на морозе работали в лесу женщины и подростки. Управлять ею было непросто – но зато «лучкисы» могли заготовить за смену вдвое больше, чем те, кто работал обычной двуручной пилой.

Создаются заторы, и их надо разбирать, чтобы пропустить всю массу леса. Сколько раз ты сорвешься в эту ледяную воду? А обогреться негде, да и некогда, сплав тебя не ждет.

Смена по 11 часов

Это был труд на пределе человеческих возможностей. Для облегчения работы в первое время после начала войны разрешили рубить деревья вдоль рек – в водоохраных зонах, чтобы вывозить древесину по воде. С желтых газетных полос того времени смотрят изможденные лица. Правда, снимков тех, кто поставлял значительную часть леса края, там нет. Еще в августе 1937 года по специальному приказу НКВД по всей стране начали организовывать лесозаготовительные лагеря. Годом позже появился Краслаг – он напрямую подчинялся Главному управлению лагерей лесной промышленности. Цели перед заключенными ставились вполне определенные: рубка леса, строительство гидролизного завода, лесовозных железнодорожных веток. Эксплуатация «контингента» зачастую была беспощадной. Но у многих начальников учреждений не оставалось выбора: все были предупреждены, что «срыв плана лесозаготовок является преступлением перед Родиной, и виновные должны понести сурьое наказание».

Часть заготовленной древесины поступала на переработку в регион. Незадолго до войны заработал Красноярский ДОК. По одиннадцать часов продолжались смены: дела-

ли детали радиостанций, ящики для боеприпасов. Чтобы основная часть сотрудников – женщины – не отвлекались на домашние заботы с детьми, работали круглосуточные ясли.

Организовали в крае и мелкие артели, где изготавливали телеги, сани. К примеру, в селе Двинка Тюхтетского района из артели «Бодрый партизан латгалец» возникло объединение, которое выпускало лыжи и приклады для оружия. В районе наладили производство пихтового масла. Ветки пихты толкли, прессовали. Для изготовления 12 кг масла требовалась тонна сырья. Пихтовое масло поставлялось в госпитали для лечения ран и порезов – лекарства были в дефиците.

А в 1941 году на территории края началось строительство сразу трех гидролизных заводов – дешевый спирт из древесных отходов был необходим для медицинских целей, производства каучука. К концу 1942 года цеха построили, но вопрос с оборудованием стоял очень остро. И тогда в Красноярске применили новаторское решение: вместо стальных чанов сделали деревянные – это ускорило пуск завода и позволило сэкономить две тонны стали. При эксплуатации оказалось, что такие чаны меньше разъедает кислота – и опыт красноярцев переняли на других гидролизных производственных.

Светлана БУРЕНКО
При подготовке материала использованы материалы книги музея леса по Красноярскому краю «Лесная нива Красноярья. Очерки истории лесного комплекса Красноярского края» Миронова Г. С.

